

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ.

Томъ VI.

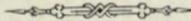
ВЫПУСКЪ 2-ОЙ,

изданный подъ редакціей секретаря Общества

ВЛАДИМИРА КАЧАНОВСКАГО.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Отчета“ и „Протоколовъ“ за 1887 годъ).

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1888.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребле-
нія у насъ фигурнаго письма. *Н. Ѡ. Высоцкаго*. 1—15.
2. Развалины древнихъ зданій при селѣ
„Болгарахъ“. *В. А. Казаринова* 17—36.
3. Одинъ изъ источниковъ исторіи Вят-
скаго края. *А. А. Спицына* 37—46.
4. Незданныя грамоты изъ аеонскихъ
архивовъ. *В. В. Качановскаго*. 47—67.
5. *Матеріалы для Русскаго Словаря* (Сло-
ва, имѣющія особенное значеніе въ говорѣ жи-
телей села Великорѣчья, Яранскаго уѣзда).
Свящ. *А. Д. Жилина* 68—69.
6. Обычай колядованья въ Симбирской гу-
берніи. *М. Извощикова* 70.

Библиографія.

7. Два реферата, читанныхъ въ засѣданіи
VII Арх. Съѣзда въ Ярославлѣ *А. Верещаги-
нымъ*. *В. В. Качановскаго* 71—72.
8. *Отчетъ о состояніи и дѣятельности*
Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи
при Императорскомъ Казан. Университетѣ за
1887, составленный секретаремъ Общества *В.*
В. Качановскимъ 73—80.
9. Изъ *протоколовъ* засѣданій Совѣта и
Общихъ Собраній Общества Археологіи, Ист.
и Этнографіи 81 + XLIII.

Развалины древнихъ зданій при селѣ „БОЛГАРАХЪ“

Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи.

(Читано въ Общ. Собраніи 30 ноября)

Лѣтомъ сего 1887 года довѣренными Московскаго 1-ой гильдіи купца Николая Сергѣевича Растеряева Ив. Ив. Бащукомъ и Вл. Викент. Глинскимъ на средства ихъ довѣрителя были предприняты раскопки нѣкоторыхъ развалинъ, находящихся при селѣ Болгарахъ. Я въ теченіе лѣта три раза посѣтилъ с. Болгары 5, 24—28 іюня и 14—16 іюля. Главнѣйшее вниманіе было обращено на раскопки развалинъ, находящихся на мѣстѣ, занимаемомъ т. назыв. „Бѣлой Палатой“ или „Баней“. О результатахъ этихъ раскопокъ считаю долгомъ доложить вниманію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

І.

О Бѣлой Палатѣ или Банѣ.

Бугоръ, образовавшійся на мѣстѣ развалинъ „Бѣлой Палаты“, находится на плоскости, которая съ 2-хъ сторонъ въ СВ. направленіи ограничена неглубокими долами, которые въ разстояніи 60 сажень на СВ. сходятся въ одинъ долокъ, который далѣе образуетъ оврагъ, составляющій съ востока естественную границу села Болгаръ. Бугоръ этотъ представляетъ овальную форму, длиною сажень 30, шириною сажень 20, въ сѣверной узкой части котораго находятся развалины зданія, именуемаго „Бѣлой Палатой“. Этотъ бугоръ находится въ 100 саженяхъ на югъ отъ „Черной Палаты“ и въ 250 саженяхъ на юго-западъ отъ „Малаго Минарета“.

При раскопкахъ имѣлось въ виду сберечь всѣ каменные и кирпичныя кладки; все вниманіе было направлено на то, чтобы удалить весь мусоръ и всякій щебень, чтобы обнажить зданіе. По обнаженіи стѣнъ мною были сняты планъ и разрѣзъ строеній, сняты также фотографическіе снимки съ развалинъ съ трехъ сторонъ, которые и имѣю честь представить на усмотрѣніе Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Бѣлая Палата“ узкою своею частью обращена на С. а широкою на Ю; узкая ея часть имѣетъ 4 саж. $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, средняя—6 сажень ширины, а южная—7 саж. 1 арш.; въ длину все зданіе имѣетъ 14 саж. 12 верш. По измѣренію Кафтанникова, длина зданія 13 саж. 2 арш., ширина на сѣверѣ 4 саж. 2 арш., на югѣ 7 саж. 2 аршина ¹⁾. Лепехинъ, осматривавшій развалины въ селѣ Болгарахъ въ 1768 году, говоритъ, что Бѣлая Палата имѣетъ въ длину 30 саж., въ ширину 7 саж., а въ концахъ по 4 сажени; въ дѣйствительности, размѣры зданія нѣсколько иные: напр., длина зданія имѣетъ вдвое меньшій размѣръ, а также не вѣрно измѣреніе Лепехина относительно южной части зданія; между тѣмъ какъ, судя по числу комнатъ, существовавшихъ во время Лепехина и существующихъ въ настоящее время, надо думать, что зданіе, видѣнное Лепехиномъ, есть то же, что и теперь, и размѣры его согласны съ выписью 1712 года, упоминаемою въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго ²⁾.

1) Самая важная часть этого зданія есть средняя часть, представляющая квадратъ въ 6 саж. длины и ширины; она представляетъ собою крестообразную комнату съ комнатами въ углахъ креста; черезъ эти же углы были устроены и сообщенія угловыхъ комнатъ съ общою крестообразною комнатою, судя по оставшемуся проходу изъ ЮВ угловой комнаты въ средину крестообразной комнаты. На 2-мъ фотографическомъ снимкѣ это крестообразное устройство средней части довольно ясно обозначается: на переднемъ планѣ средина представляетъ западный конецъ креста, на право — юго-западная угловая комната; на лѣво — сѣверо-

¹⁾ Древніе Болгары. Изъ бумагъ Кафтанникова. Л. Кавелина. Библіотека для чтенія 1847 г. № 6. стр. 41—62.

²⁾ Древніе города и другіе Булгаро-Татарскіе памятники въ Казан. губерніи. стр. 213—216.

западная угловая комната; часть стѣнъ угловыхъ комнатъ хорошо сохранилась; на второмъ планѣ видна середина креста, на право южный конецъ креста, гдѣ также хорошо сохранились нижнія части стѣнъ, а на лѣво сѣверный конецъ креста, стѣны котораго сильно разрушены; на заднемъ планѣ въ срединѣ восточный конецъ креста съ хорошо сохранившимися стѣнами, на право ЮВ угловая комната и на самомъ углу хорошо различается проходъ изъ угловой комнаты въ средину зданія, на лѣво СВ угловая комната осталась нераскопанной. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ на переднемъ планѣ представляется сѣверный конецъ креста; на второмъ планѣ середина креста, слѣва выдаются каменные стѣны изъ восточнаго конца креста, а съ права видны стѣны, выдающіяся изъ западнаго конца креста; на заднемъ планѣ — южный конецъ креста, на лѣво юго-восточная угловая комната съ проходомъ изъ нея. Эта крестообразная комната покрывалась сводомъ, вышиною въ 1 сажень, по измѣренію Лепехина (см. Др. гор. С. Шпилевскаго); стѣны, по измѣренію Лепехина, возвышались на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени; считая со сводомъ, слѣдуетъ заключить, что комната эта была очень высока. Второвъ, осматривавшій Бѣлую Палату въ концѣ 1830 годовъ, упоминаетъ, что высота средней комнаты достигала 3 сажень, а высота угловыхъ комнатъ до 2 сажень ¹⁾. Освѣщалась крестообразная комната 4 небольшими устроенными въ куполѣ выше карнизовъ окнами, и однимъ круглымъ окномъ, бывшимъ въ верху свода. II. Березинъ, осматривавшій это зданіе въ 1846 и 1851 годахъ, сомнѣвается, было ли вверху свода отверстіе. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ заключить, что это крестообразная комната имѣла мало свѣту. Угловыя комнаты также имѣли по своду, въ которыхъ въ верху также было по одному круглому окну; слѣдовательно, и эти комнаты имѣли слабое освѣщеніе. Кафтапниковъ, осматривавшій Болгарскія развалины въ 1809, 1812 и 1829 годахъ, замѣтилъ, что четырехугольная ЮВ. угловая комната вверху переходила въ восьмиугольную, надъ которой находился круглый сводъ. Какъ древніе Болгары обращали четырехугольную комнату въ восьмиугольную, можно видѣть на 4 и 6-мъ фотографи-

¹⁾ Журн. Мин. Внут. Дѣлъ. 1840. Августъ стр. 192.

ческих снимкахъ. Полъ въ этихъ 5 комнатахъ былъ устланъ хорошо отполированными плитами; *но въ настоящее время уже не существуетъ*. Въ стѣнахъ этого крестообразнаго отдѣленія Кафтанниковъ замѣтилъ въ западной стѣнѣ ЮЗ угловой комнаты въ среднѣ стѣны небольшое полукруглое углубленіе, откуда шель внизъ скатъ на подобіе жолоба подъ самый полъ; Кафтанниковъ предполагалъ, что тутъ, вѣроятно, была вставлена труба. Такое же углубленіе шло вверхъ внутри стѣпы и выходило снаружи зданія подлѣ купола. Въ настоящее время стѣна эта разрушена, хотя и не совсѣмъ: разломавъ ее дальше, можно найти упомянутую трубу, идущую внизъ. Кромѣ того, въ ЮВ угловой комнатѣ около СВ. угла этой комнаты у восточной стѣны Кафтанниковъ замѣтилъ слѣды бывшаго бассейна, по каковы опи— не сказано. Второвъ упоминаетъ со словъ Эрдмана, что въ западной стѣнѣ СЗ. угловой комнаты были слѣды отверстия для стока воды внизъ. По присутствію трубъ, идущихъ внизъ въ западныхъ стѣнахъ западныхъ угловыхъ комнатъ, можно заключить, что и въ стѣнахъ восточныхъ угловыхъ комнатъ должны были находиться трубы, которыя Кафтанниковъ и Эрдманъ считаютъ водопроводами; это можно заключать изъ употребляемаго имъ выраженія „для стока“ „скатъ“; но, однако, изъ описанія трубы Кафтанниковымъ въ ЮЗ угловой комнатѣ скорѣе слѣдуетъ заключить, что его труба, имѣвшая выходъ снаружи зданія около купола, имѣла значеніе не водопровода, а служила для прохода воздуха изъ-подъ подполья въ комнату и на воздухъ.

Выходъ изъ крестобразной комнаты былъ на сѣверъ изъ сѣвернаго конца креста въ узкую длинную комнату, которая, судя по матеріалу, была устроена одновременно съ среднимъ отдѣленіемъ. Эта комната длиною 3 саж. 1 арш., шириною 1 саж. 1 арш. освѣщалась однимъ окномъ, продѣланнымъ въ верху свода; полъ въ этой комнатѣ былъ выложенъ кирпичемъ большаго формата, нежели какой употребляется въ настоящее время ¹⁾. Судя по такому полу, слѣдуетъ заключить, что эта комната была при-

¹⁾ Кирпичъ имѣть длины $6\frac{3}{4}$ верш. ширины $3\frac{1}{4}$ верш. и толщ. 2 вер., а современныи кирпичъ имѣть длины 6 верш., ширины $2\frac{1}{2}$ верш. и толщ. около 2 верш.

хожей или сѣнями. Въ ЮЗ углу я усмотрѣлъ отверстіе подѣ поломъ, которое выходило наружу въ пунктѣ—а; очевидно, это отверстие было для стока воды; тутъ лежалъ вдоль южной стѣны подѣ кирпичемъ водосточный жолобъ, на днѣ котораго я видѣлъ слѣды осадковъ отъ жидкостей бѣловато-желтаго цвѣта. Жолобъ этотъ мною представляется на разсмотрѣніе Общества. Было бы желательно подвергнуть этотъ осадокъ химическому анализу, для опредѣленія его свойства; я же полагаю, что здѣсь выливалась негодная къ употребленію вода или разные помои. Слѣды выхода изъ этой комнаты находятся на западной сторонѣ наружу и на сѣверной сторонѣ въ сѣверную квадратную комнату. Изъ описанія Кафтапникова видно, что онъ взошелъ въ эту узкую комнату съ востока. Сѣверная квадратная комната, судя по оставшимся стѣнамъ, была выстроена изъ такого же, какой въ „сѣвняхъ“, кирпича, (такъ какъ въ стѣнахъ много такого неразобраннаго кирпича). Комната эта была покрыта сводомъ, имѣла 2 узкія четырехугольныя окна и одно полукруглое (побольше ихъ) на сѣверной стѣнѣ. Кромѣ того, выписъ 1812 года упоминаетъ, что еще было въ верху свода большее круглое окно. Полъ былъ покрытъ хорошо отполированными плитами; мѣстами у южной стѣны и у сѣверной плиты еще сохраняются; плиты лежатъ прямо на грунтѣ. Отъ середины комнаты шла подѣ плитами въ ЮЗ направленія глиняная труба, нѣсколько опускаясь къ низу; шла она подѣ дверью въ сосѣднюю узкую комнату и выходила подѣ дверью въ сѣверномъ концѣ крестообразной комнаты ниже пола, гдѣ и прекращалась; было ли далѣе продолженіе ея — опредѣлить нельзя; труба была разбита; на нижней сторонѣ ея не было осадковъ, а потому слѣдуетъ скорѣе заключить, что эта труба служила не для прохода воды, а для прохода воздуха изъ-подѣ подполья крестообразной комнаты въ эту сѣверную комнату. Части этой трубы, проходящія подѣ дверьми, сохраняются въ цѣлости. Кромѣ этой глиняной трубы, Кафтапниковъ въ 1809 году видѣлъ направо отъ двери ближе къ ЮЗ углу въ стѣнѣ полукруглое углубленіе съ круглою насквозь въ стѣнѣ дырою, въ которой была вставлена глиняная труба, а подѣ нею былъ бассейнъ. Въ настоящее время тутъ пѣтъ никакихъ слѣдовъ бассейна.

На южномъ концѣ этого зданія находятся слѣды 3-хъ комнатъ, лежащихъ поперекъ зданія отъ З къ В. Эта часть

зданія подверглась болѣе сильному разрушенію, такъ что можно было открыть только сѣверныя, восточныя и западныя стѣнны комнаты, а въ западной комнатѣ и западную стѣну нельзя опредѣлить; южныя же стѣны разобраны ниже пола, особенно въ средней комнатѣ. Изъ нихъ средняя комната имѣла 3 саж. 1 арш. длины и 1 саж. 1 арш. ширины, по описанію 1712 года; Кафтапниковъ ошибочно говоритъ, что эта комната имѣла $3\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$ арш.; эти размѣры слѣдуетъ относить къ восточной боковой комнатѣ, которая имѣла съ востока на западъ 3 арш., а съ сѣвера на югъ около 5 аршинъ; длины и ширины западной боковой комнаты нельзя опредѣлить, но, вѣроятно, она имѣла наравнѣ съ средней комнатой съ сѣвера къ югу до 5 арш. На 1-мъ фотографическомъ снимкѣ хорошо видѣнъ СВ уголъ западной комнаты; въ восточной комнатѣ па полу было сложено много камня, что и видно на фотографическомъ снимкѣ; этотъ камень ко времени снятія фотографіи не успѣли убрать; средняя комната осталась нерасчищенной. Всѣ 3 комнаты были покрыты сводами; полъ былъ покрытъ плитамы, судя по остаткамъ пола въ восточной и западной комнатахъ. Объ этихъ комнатахъ Кафтапниковъ замѣтилъ слѣдующее: Въ средней комнатѣ не было оконъ, кромѣ небольшой сквозной полуарки; комната эта съ боковыми комнатами сообщеній не имѣла; также не было ни окошекъ, ни дверей въ восточной комнатѣ; въ западной комнатѣ Кафтапниковъ замѣтилъ только выходъ изъ нея на сѣверной сторонѣ. Но окна вѣроятно были въ сводахъ, которые въ боковыхъ комнатахъ до 1712 года были уже разрушены, а равно и стѣпы были ветхи. Ходовъ изъ крестообразнаго отдѣленія въ эти 3 комнаты не было; въ южныхъ стѣнахъ крестообразной комнаты нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которые бы позволяли предполагать сообщеніе комнатъ средняго отдѣленія съ комнатами южнаго отдѣленія; кромѣ того, полъ въ южныхъ комнатахъ былъ на 10 вершковъ выше, чѣмъ въ крестообразномъ отдѣленіи ¹⁾ И. Березинъ, осматривавшій развалины въ 1846 и 1851 годахъ, также предполагаетъ, что южная часть стро-

¹⁾ Кафтапниковъ сообщаетъ, что онъ прошелъ изъ южнаго конца креста въ среднюю комнату южнаго отдѣленія; но, вѣроятно, онъ прошелъ черезъ проломъ.

енія была отдѣлена отъ средняго отдѣленія ²⁾. Въ восточной стѣнѣ восточной комнаты была открыта глиняная труба (она обозначена на планѣ), идущая въ стѣнѣ внизъ; эта труба напоминаетъ трубу, видѣнную Кафтанниковымъ въ ЮЗ угловой комнатѣ средняго отдѣленія; можетъ быть, она имѣла такое же устройство; на стѣнкахъ трубы не замѣтно было осадка. При дальнѣйшей разборкѣ стѣнъ, вѣроятно, откроются трубы и въ другихъ мѣстахъ этого зданія; тщательное изслѣдованіе внутреннихъ стѣнъ глиняныхъ трубъ можетъ рѣшить вопросъ объ ихъ назначеніи. При разборкѣ зданій, какъ въ Болгарахъ, такъ и въ Билярскѣ, находили часто трубы, вѣданныя въ стѣнахъ горизонтально и вертикально; надо думать, что не всѣ же онѣ были водопроводныя, какъ склонны думать обозрѣватели этихъ развалинъ; могли быть между ними и воздухопроводныя.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ южномъ отдѣленіи встрѣчается много кирпича такого же размѣра, какъ и въ сѣверномъ концѣ зданія; надо предполагать, что кирпичи явились здѣсь въ позднѣйшее время, можетъ быть, во время ремонта зданія, такъ какъ замѣтно, что зданіе первоначально воздвигалось изъ однихъ только камней.

2) Подъ сѣверной пристройкой, состоящей изъ 2-хъ комнатъ, не было подполья; полъ въ нихъ былъ настланъ прямо по грунту. Подъ среднюю часть было подполье, подвальный этажъ, заключающій въ себѣ весьма характерную систему подпольныхъ ходовъ.

Разсмотримъ систему этой канализаціи подъ крестообразнымъ отдѣленіемъ. По очищеніи каваловъ отъ земли и мусора, оказалось, что въ ЮЗ угловой комнатѣ и въ западномъ концѣ креста осталось очень мало слѣдовъ стѣнъ; онѣ были разобраны ранѣе. Угловая комната на СВ осталась не раскрытой, потому что она не могла, вѣроятно, ничего новаго открыть для уясненія системы подпольной канализаціи. По оставшимся кладкамъ стѣнъ видно, что угловыя комнаты имѣли почти однообразное строеніе каналовъ: по срединѣ квадратовъ вдоль всего отдѣленія проходили сквозные каналы, которые входили въ южную часть зданія;

²⁾ Булгаръ на Волгѣ И. Березина. Ученныя Записки. изд. Импер. Каз. Унив-омъ. 1852 г. Книга III. стр. 93—97.

въ южныхъ углахъ шли у стѣнъ параллельно сквознымъ ходамъ боковые каналы, которые и замыкались въ углахъ, не проходили въ сосѣднія отдѣленія; эти боковые каналы соединялись по срединѣ поперечными каналами съ главными ходами; каналы разграничиваются каменными стѣнами. Въ сѣверныхъ углахъ система канализаціи нѣсколько измѣнена: тамъ замкнутые каналы идутъ неперекъ главному ходу, какъ видно въ СЗ угловомъ квадратѣ; по аналогіи надо заключить, что такая же, вѣроятно, система была и въ нераскрытой СВ угловой комнатѣ. Канализація собственно подъ крестообразной комнатою имѣла особое устройство: такъ, съ южной стороны шли три канала, соединяющіеся между собою поперечными каналами; изъ нихъ средній каналъ также проходилъ въ южное отдѣленіе, а боковые были замкнуты у южной стѣны; на встрѣчу имъ отъ сѣверной стороны идутъ 2 канала, оба замкнутые у сѣверной стѣны. Расположеніе каналовъ изображено на планѣ. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ, можно сказать, весьма удачномъ, расположеніе каналовъ по направленію съ С на Ю креста весьма наглядно видно: средній каналъ въ южномъ концѣ креста уходитъ въ южную часть зданія, и на снимкѣ тутъ видны свѣтлыя точки—это свѣтъ, проходящій съ южной наружной части; оба боковые канала замкнуты у южной стѣны, а на правомъ каналѣ еще лежитъ каменная плита; у стѣнъ комнатныхъ видны уступы въ 4 вершка шириною, на которые и упирались съ одной стороны плиты, покрывавшія каналы, а съ другой на каменные стѣны, раздѣляющія каналы; поперечныхъ каналовъ, соединяющихъ каналы, на снимкѣ не видно. Оба канала, идущіе изъ сѣверной части креста, весьма хорошо вышли на снимкѣ, ихъ раздѣляетъ каменная стѣна, сложенная сплошь, безъ поперечныхъ каналовъ. Поперечная съ В на З сторона креста имѣла нѣсколько иное устройство: въ восточномъ концѣ креста былъ замкнутый каналъ вдоль восточной стѣны, который сообщался поперечнымъ каналомъ съ среднимъ сквознымъ каналомъ; этотъ поперечный каналъ шелъ въ средину крестообразнаго отдѣленія. Отъ стѣны, идущей по западной сторонѣ сквознаго съ С на Ю канала, шли вдоль сѣверной и южной стѣнъ, параллельно поперечному каналу къ срединѣ 2 замкнутые на восточномъ концѣ канала. Судя по слѣдамъ, въ западномъ концѣ креста было такое же устройство каналовъ. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ видны 2 стѣны, выхо-

дѣнія изъ восточнаго конца креста (слѣва), а между ними и стѣнами заключаются 3 канала; справа, изъ западнаго конца креста выдается только конецъ одной стѣны, а конецъ другой стѣны былъ разрушенъ при устройствѣ шахты въ срединѣ зданія. На 2-мъ фотографическомъ снимкѣ на первомъ планѣ видѣнъ конецъ стѣны изъ западнаго конца креста, по обѣ стороны которой были каналы; на второмъ планѣ видна стѣна, идущая изъ сѣвернаго конца креста; къ ней на встрѣчу выдаются изъ южнаго конца креста 2 стѣны, образовавшія 3 канала; на 3-мъ планѣ на восточномъ концѣ креста видны три канала, изъ которыхъ лѣвый и правый замыкаются, а средній идетъ до восточной стѣны. Эти каналы частью покрыты плитами; въ среднемъ каналѣ подъ плитою видѣнъ свѣтъ; свѣтъ этотъ проглядываетъ изъ сквознаго канала, идущаго черезъ всю среднюю часть отъ Ю къ С; Затѣмъ видна стѣна (справа) и наконецъ у самой восточной стѣны находится каналъ, замкнутый справа и слѣва; въ стѣнахъ также видны уступы въ 4 верш. шириною, на которые упирались плиты, покрывавшія каналы. Всѣ эти каналы шириною 9—14 верш.; ширина каналовъ не вездѣ сохраняется одинаковой размѣръ; высота каналовъ 1—1½ аршина, смотря по глубинѣ грунта; ширина стѣнъ, раздѣляющихъ каналы, почти вездѣ 1 аршинъ.

Объ этихъ каналахъ упоминается у всѣхъ обзорѣвателей Болгарскихъ развалинъ. Такъ, въ выписи 1712 года сказано, что „въ той (крестообразной) палатѣ въ глубинѣ 8 ходовъ выкладены каменьямъ, а сколь тѣ ходы глубоки и какое тамъ строенье, того усмотрѣть за утѣсненіемъ проходить невозможно (Древ. Гор. С. М. Шпилевскаго, стр. 213). Объ этихъ ходахъ разсказывали Палласу, Кафтанникову и другимъ, что подъ поломъ средней залы была кладовая со сводомъ; входъ въ нее былъ съ наружной южной стороны черезъ полукруглую дверь. Кладовая эта квадратная; полу въ ней не было и земля значительно углублена; а изъ подъ угловыхъ комнатъ къ угламъ кладовой шли канавки, выложенныя дикимъ камнемъ и оканчивающіяся узкими полукруглыми отверстіями на подобіе дверей. Палласъ считалъ эту кладовую погребомъ, въ который могли ставить тѣла умершихъ. Эрммантъ описывалъ, что подъ каменнымъ поломъ находится 5 параллельныхъ канавокъ съ сѣвера на югъ и столько же отъ запада къ востоку, которыя пересѣкаются

подъ правильными углами; каждая изъ нихъ имѣть $1\frac{1}{2}$ фута (10 верш.) ширины и $2\frac{1}{2}$ фута (1 арш. 1 вер.) высоты (размѣры не расходятся съ монми); канавки эти въ длинной поперечной комнатѣ, что съ южной стороны, какъ бы соединялись въ общемъ проходѣ. Риттиху представлялось, что тамъ съ 4-хъ сторонъ проведены подземные своды или трубы, принимающіе пачало свое отъ главнаго квадрата и направленные подъ дверями и поломъ угловыхъ комнатъ внѣ зданія.

Нынѣшнія раскопки разрѣшаютъ все эти неясныя и довольно запутанныя представленія о ходахъ.

Для разъясненія того, находится ли тутъ подъ каналами какая-нибудь кладовая или погребъ, сдѣлана была въ самомъ центрѣ крестообразной комнаты шахта въ $4\frac{1}{2}$ аршина глубины; но никакихъ слѣдовъ новыхъ построекъ не оказалось. Эта шахта видна на 2-мъ фотографическомъ снимкѣ на второмъ планѣ въ срединѣ и на 3-мъ снимкѣ вправо отъ стѣны въ срединѣ — тутъ черное пятно. Слѣдовательно, предположеніе Палласа, что тутъ гдѣ то могли ставить тѣла умершихъ, не подтверждается (Др. города С. Шпилевскаго стр. 214).

Осматривая стѣны этихъ каналовъ видно, что все угловатости какъ-то сглажены, камни представляются какъ-то закругленными: на боковыхъ стѣнахъ и на потолкѣ каналовъ незамѣтно ни сажи, ни копоти, изъ чего слѣдуетъ заключить, что по нимъ не пропускался дымъ. Во всехъ замкнутыхъ каналахъ повсюду я встрѣчалъ на днѣ каналовъ много сажи, фунтовъ по 10 (въ концахъ); кромѣ того, въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ стѣпокъ каналовъ находятся слѣды летѣвшей мимо сажи, кусочковъ угля; особенно много этихъ остатковъ было замѣчено въ центральной части крестообразнаго отдѣленія, противъ южнаго конца креста. Все ходы представляютъ слѣды того, что въ нихъ вращался теплый воздухъ, вполне очищенный отъ дыма и сажи. Надо думать, что этимъ горячимъ воздухомъ нагрѣвался каменный плитняной полъ во всей крестообразной постройкѣ. Труба, которую видѣлъ Кафтанниковъ въ ЮЗ угловой комнатѣ, шла подъ полъ: очевидно, она выходила въ каналъ, лежавшій вдоль западной стѣны этой комнаты, и тутъ принимала въ себя горячій воздухъ, который потомъ входилъ въ комнату. Труба, которую я видѣлъ въ восточной стѣнѣ восточной комнаты южнаго отдѣ-

ленія, повидимому, сообщалась съ каналомъ, идущимъ насквозь къ С по восточной сторонѣ средняго отдѣленія; слѣдовательно, она тоже могла служить для прохода горячаго воздуха изъ-подъ пола въ комнату (это выходитъ нѣчто въ родѣ нашихъ отдушниковъ). Слѣдовательно и труба, которая шла изъ крестообразной комнаты въ сѣверную квадратную комнату, могла служить той же цѣли. Какихъ нибудь слѣдовъ другого устройства отопленія комнатъ, напр., печей—нѣтъ.

Присутствіе этихъ каналовъ проф. Эрдманъ считалъ однимъ изъ доказательствъ того, что это зданіе было баней. И. Березинъ также предполагаетъ, что это была баня; въ пользу этого мнѣнія, пишетъ онъ, говорятъ подземные каналы для воды¹⁾, открытые Эрдманомъ; также думаетъ Риттихъ. Но какъ эти каналы служили для воды? Стекала ли въ нихъ вода съ полу, или какъ—нибудь иначе? Если въ нихъ стекала вода, то ей не было выхода изъ подполья: она должна была тамъ оставаться, просачиваться въ землю и грязнить помоями и разложеніями все подполье и портить черезъ трубы воздухъ въ комнатахъ; въ такомъ хорошо устроенномъ зданіи, съ такими приспособленіями это не мыслимо. Если нужно было спускать воду съ полу, то всего скорѣе было бы устроено отверстіе гдѣ-нибудь у пола наружу, въ родѣ указаннаго мною отверстія въ узкой комнатѣ. Внутри стѣны я не нашелъ такого отверстія, хотя И. Березинъ видѣлъ небольшую трубу въ СЗ углу крестообразнаго зала, которая должна приходиться недалеко отъ указаннаго мною отверстія. Второвъ также приводитъ изъ Эрдмана свѣдѣніе, что въ какомъ-то углу крестообразной палаты Эрдманъ видѣлъ остатки желѣзной трубы въ 2, 3 дюйма въ діаметрѣ (Ж. М. Внутр. Дѣль стр. 191, 1840 г. августъ). Я полагаю, что для стока воды были устроены гдѣ-то въ углу отверстія; а подпольные каналы, такъ хорошо устроенные, не могли служить для этой цѣли; они служили для хода въ нихъ горячаго воздуха, который нагрѣвалъ полъ и комнаты.

При расчисткѣ каналовъ, въ каналахъ восточнаго конца креста въ пп. б и б и въ каналахъ СЗ угловой комнаты

¹⁾ Булгарь на Волгѣ. Учен. Записки, изд. Им. Каз. Унив-томъ 1852 г. Книга III стр. 96, строка 6 сверху.

въ пун. в. оказалась масса соснового угля; въ эти каналы были натасканы сосновыя дрова, по большей части кругляши, въ 2 верш. толщиною и менѣе, и потомъ зажжены; имъ совсѣмъ перегорѣть не дали: дрова только обуглились. Нѣкоторыя полѣнья найдены были какъ-бы истлѣвшими отъ времени и сырости. Образчики этого угля при семъ представляются па усмотрѣніе Общества.

Появленіе угля для меня непонятно: не могли туда въ ходы засунуть дрова и тамъ зажечь; дрова эти могли попасть туда, по моему мнѣнію, черезъ полъ; допускать, чтобы во время пользованія зданіемъ, вскрывали полъ, клали туда дрова и зажигали ихъ, не возможно, такъ какъ это было бы неудобно, какъ для прочности зданія, такъ и для сохраненія его въ чистотѣ. Остается допустить, что уголь попалъ туда уже по запустѣніи зданія, когда стали разбирать полъ; это могло быть, на примѣръ, во время заселенія этой мѣстности настоящими жителями, что случилось въ началѣ XVIII столѣтія, когда на мѣстѣ Болгарь было предложено митрополиту Казанскому Тихону основать монастырь; тогда, именно въ 1712 году была сдѣлана опись Болгарской мѣстности. Вѣроятно, новые жители, нуждающіеся въ углѣ, воспользовались этими каналами и стали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жечь уголь; отъ того времени уголь и остался. Иначе я не умѣю объяснить неожиданное присутствіе массы угля и по преимуществу въ 2-хъ мѣстахъ.

3) Я высказалъ мнѣніе, что каналы средняго отдѣленія могли служить для распространенія подъ поломъ горячаго воздуха. Откуда же брался горячій воздухъ? Этотъ вопросъ могъ бы быть вполне разрѣшенъ, если бы южная часть зданія болѣе сохранилась. Но къ сожалѣнію, эта часть зданія сравнительно, съ другими подверглась большому разрушенію: тутъ разобраны стѣны верхняго этажа даже ниже пола. Работавшіе нынѣ при раскопкахъ крестьяне изъ пожилыхъ говорили, что съ этого конца всего болѣе увозили камни. Лучше сохранилась восточная половина южнаго отдѣленія; здѣсь видно противъ главнаго средняго сквознаго капала подъ среднюю комнату цилиндрическое пустое пространство въ $2\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ и $1\frac{1}{2}$ аршина въ вышину; сверху надъ этимъ пространствомъ лежитъ крѣпко слежавшійся мусоръ; снаружи на югъ видно отверстіе въ видѣ печнаго чела. Чело это отстоитъ

отъ полу на $\frac{3}{4}$ аршина, шириною 10 верш.; можно думать, что высота чела была болѣе аршина (теперь же верхъ чела разобранъ); толщина боковыхъ стѣнокъ чела доходитъ до $\frac{1}{4}$ аршина. Такое устройство заставляетъ думать, что это была обширная печь. На 1-мъ фотографическомъ снимкѣ снятъ видъ съ южной стороны; къ сожалѣнію, земля, находящаяся передъ южнымъ фасадомъ, мѣшала снять, какъ слѣдуетъ, южный фасадъ. На снимкѣ видно 5 темныхъ мѣстъ; начинающая слѣва 5 темное мѣсто и есть та печь, о которой идетъ рѣчь; внутренняя часть этой печи выложена камнемъ. Отъ этого круглаго пространства идетъ сквозь стѣну каналъ въ крестообразное отдѣленіе; этотъ каналъ и есть средній каналъ въ южномъ концѣ креста, который хорошо различается на 3-мъ фотографическомъ снимкѣ; видимыя въ этомъ каналѣ свѣтлыя точки — свѣтъ изъ печи, которая сверху открыта. Изъ этого же круглаго пространства идетъ къ востоку такой же каналъ, который далѣе загибается и потомъ составляетъ средній ходъ, идущій по восточной части крестообразнаго отдѣленія. Изъ этого же пространства выходитъ каналъ къ западу, который, принявъ направленіе къ сѣверу, составляетъ въ дальнѣйшемъ протяженіи средній сквозной проходъ въ западной части крестообразнаго отдѣленія.

Такимъ образомъ, всѣ каналы имѣютъ начало или исходъ изъ этого круглаго пространства. Это соединеніе всѣхъ каналовъ, какъ бы въ общемъ проходѣ, въ длинной поперечной комнатѣ замѣтилъ еще проф. Эрдманъ; но въ дѣйствительности каналы соединяются не въ комнатѣ, а внизу подъ комнатой.

Я упомянулъ, что восточная часть лучше сохранилась: по правому каналу (глядя съ южной стороны) изъ печи я свободно, нагнувшись, проходилъ прямо грудью каналомъ въ ЮВ угловую комнату, и каналъ этотъ въ поворотѣ къ сѣверу настолько широкъ, что здѣсь можетъ помѣститься три человѣка. Напротивъ, лѣвая западная сторона этого отдѣленія сильно разрушена, такъ что проходъ изъ печи въ западный каналъ былъ сильно заваленъ обрушившимися и измельченными камнями. Влѣво отъ печнаго чела встрѣчается совершенно разрушенное мѣсто, выбоина, откуда идетъ сильно засыпанный мелкими камнями каналъ къ сѣверу въ сквозной каналъ западной части средняго отдѣленія; трудно было расчистить его, но боковыя стѣны канала ясно

обозначались, и направлѣніе канала было видно ясно. На правой сторонѣ выбоины видны остатки арки, почему надо признать, что тутъ могло быть печное чело. Это разрушенное мѣсто обозначено на фасадѣ и видно на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ, именно—четвертое темное мѣсто; изъ-за бугра, находящагося передъ фасадомъ, на снимкѣ вышла только верхняя часть. Въ этой выбоинѣ идетъ каналъ на встрѣчу каналу, идущему по восточной сторонѣ ЮЗ угловой комнаты; но каналы не соединились.

Наконецъ, повидимому, безъ всякой связи съ описываемой канализаціей, была устроена еще печка влѣво, у которой хорошо сохранилась верхняя арка; это третье пятно на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ, считая съ лѣвой стороны; чело этой печи 10 верш. ширины, 13 верш. высоты; печка имѣетъ глубины 1 $\frac{1}{2}$ арш.; чело отстоитъ отъ пола вершковъ на 10. Связь этой печи съ системой отопленія зданія я не могъ себѣ уяснить.

Обозрѣвая всю систему канализаціи, я прихожу къ тому заключенію, что въ южномъ отдѣленіи была обширная печь, гдѣ горѣли дрова; отсюда по каналамъ расходился горячій воздухъ, но не дымъ; для тяги этого воздуха подъ поломъ и были устроены въ стѣнахъ глиняныя трубы, которыя выходили вверхъ снаружи зданія, предоставляя возможность горячему воздуху входить и въ комнаты чрезъ особыя отверстія въ стѣнахъ.

Куда же выходилъ дымъ изъ печей? За разрушеніемъ комнатъ, лежащихъ надъ печами и каналами, выходящими изъ нихъ, трудно сказать что-нибудь опредѣленное; но необходимо допустить, что въ средней комнатѣ южнаго отдѣленія было какое-нибудь приспособленіе къ выходу дыма. Слѣдуетъ пожалѣть, что первые обозрѣватели этого строенія, когда оно еще было мало разрушено, удѣляли мало вниманія южному отдѣленію.

Много интереса представляетъ западная часть южнаго отдѣленія. Къ сожалѣнію, тутъ много снято камней, такъ что трудно судить о назначеніи находящихся тутъ ходовъ и каналовъ. Снаружи съ сѣвера входитъ сквозь стѣну каналъ шир. 10 верш., высотой 1 арш. 5 верш., который виднѣнъ на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ (первое на лѣво черное пятно); далѣе къ югу идетъ узкій коридоръ, шириною 1 арш. 10 верш.; изъ этого коридора есть ходъ на во-

стокъ (см. по плану) ширины 1 арш.; далѣе идетъ налѣво, къ сѣверу подпольный каналъ, длиною болѣе 2 арш., шириною 1 арш., высотой $1\frac{1}{2}$ арш., но онъ не проходитъ насквозь къ сѣверу; сѣверный конецъ его заложенъ; этотъ каналъ видѣнъ на снимкѣ (второе вправо черное пятно). Онъ былъ подъ западной комнатою, такъ какъ полъ западной комнаты простирается и надъ этимъ каналомъ. Направо къ югу, идетъ узкій коридоръ, который, огибая ЮЗ уголь южнаго отдѣленія, заворачивается на востокъ, образуя коридоръ предъ южнымъ фасадомъ; въ южной стѣнѣ была дверь съ аркою наверху, шириною $1\frac{1}{4}$ арш.; когда рабочіе откопали эту дверь, то пожилые изъ нихъ припомнили, что они чрезъ эту дверь проходили и шли коридоромъ въ подземные проходы. Про эту дверь и говорили крестьяне Эрдману, Кафтанникову и другимъ, что они входили въ зданіе черезъ полукруглую дверь коридоромъ и ходами проникали подъ полъ зданія. (Древ. Болгары. Кафтанниковъ. Библиот. для чтенія 1847, іюнь, стр. 63). Далѣе, шла стѣна, которая осталась нерасчищенной, такъ что дальнѣйшее ея протяженіе неизвѣстно. Отъ ЮЗ угла стѣны, окружающей зданіе, шелъ на югъ еще выступъ. Вообще, слѣдуетъ сказать, что эта часть зданія недостаточно расчищена: *тутъ слѣдуетъ еще произвести раскопки и расчистки*; настоящія же раскопки, по стеченію обстоятельствъ, были приостановлены.

Весьма много интереса представляетъ подполье западной комнаты южнаго отдѣленія. Я уже упоминалъ, что изъ крайняго лѣваго коридора есть ходъ на востокъ въ 2-ой коридоръ; прямо противъ этого хода находится чело печки съ аркою наверху изъ полукруглаго дикаго камня; высота чела $\frac{3}{4}$ аршина, длина печи около 2 арш., высота въ печи $1\frac{1}{4}$ арш. Эту арку можно различить на фотографическомъ снимкѣ рядомъ вправо отъ втораго канала.

Далѣе идетъ каналъ на востокъ—это печь, (лѣвая, сѣверная сторона видна на снимкѣ, а правая южная уже разрушена). Затѣмъ, каналъ этотъ заворачивается вдоль стѣпы къ сѣверу; (на снимкѣ видно это мѣсто — небольшое черное пятнышко между 2-мъ каналомъ налѣво и печкою направо); потомъ, этотъ каналъ идетъ въ СЗ направленіи и выходитъ снаружи зданія въ углу, гдѣ южное отдѣленіе выдается отъ средняго отдѣленія; ширина выходнаго отверстія $\frac{1}{2}$ арш., высота 1 арш. Объ этомъ, должно быть, отверстіи говорить Бере-

зинъ: онъ видѣлъ у ЮЗ комнаты углубленіе въ западной стѣнѣ, какъ будто для трубы (стр. 95, Болгаръ на Волгѣ ¹⁾). Весь этотъ ходъ покрытъ гарью; въ сѣверномъ выходѣ найдено много угля и золы; слѣдовательно, тутъ была печь съ дымовымъ выходомъ. Эта западная комната была въ сторонѣ отъ канализаціи; ни одинъ каналъ не отдѣлялся отъ центральной печи подъ эту комнату; а потому и пришлось строителямъ устроить подъ этою комнатою отдѣльное отопленіе.

Это устройство служитъ нагляднымъ доказательствомъ того способа, какъ древніе Болгары отопляли свои каменные комнаты: подъ плитнымъ поломъ устраивался очагъ, и дымовой ходъ проходилъ въ извиломъ направленіи подъ поломъ; полъ накаливался и нагрѣвалась комната; оставалось вставить въ этотъ ходъ глиняную трубу съ отверстіемъ въ комнату, и въ комнату шло тепло изъ-подъ пола.

Подобные подземные или лучше подпольные ходы и трубы мнѣ встрѣчались и въ другихъ раскопкахъ въ Болгарахъ; напр., въ Болгарахъ на огородѣ крестьянина Раимова были произведены раскопки на мѣстѣ, гдѣ, предполагаютъ, существовали „Ханскія палаты“, въ 100 саженьяхъ къ ЮВ отъ церкви, или домъ зажиточнаго Болгарскаго жителя (по Березину). Раскопки эти не доведены до конца; но все же здѣсь я видѣлъ подземные каналы, расходящіеся въ разныя стороны, и глиняныя трубы, заложенныя въ стѣнахъ, гдѣ горизонтально, гдѣ вертикально ²⁾). До раскрытія „Бѣлой Палаты“ всѣ эти ходы и трубы представлялись совершенно не понятными; настоящая раскопка можетъ дать ключъ къ пониманію встрѣчающихся въ Болгарскихъ и Билярскихъ зда-

¹⁾ Риттихъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о Казанской губернии (стр. 41), что одна изъ трубъ (надо понимать ходовъ, такъ какъ подземные ходы или трубы, по выраженію Риттиха, все одно) теперь ясно обнаружилась при выходѣ изъ полугоры. Но Риттихъ необъяснилъ, въ какомъ мѣстѣ онъ ее видѣлъ и гдѣ эта полугора.

²⁾ Крестьяне, разбиравшіе бугры въ Билярскѣ, также находили въ развалинахъ много подобныхъ ходовъ и вставленныхъ въ стѣнахъ по разнымъ направленіямъ трубъ. (Изв. Общ. Ар., Ис. и Этн. при Каз. Унив. т. III 1880 — 1882 г. стр. 104 — 106. В. Казариновъ, Описаніе Билярскихъ городищъ).

ніяхъ подпольныхъ ходовъ и разныхъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ трубъ.

Описаніе развалинь, какъ онѣ раскрывались по мѣрѣ раскопокъ, мною окончено. Является вопросъ: что это за зданіе?

Начиная съ проф. Эрдмана, всѣ склоняются къ предположенію, что это была баня. Основаніемъ къ такому предположенію служили подпольные каналы, бассейны, трубы. Въ подтвержденіе этого предположенія могутъ служить осколки трубъ, по которымъ, повидимому, текла горячая вода, судя по осадкамъ на стѣнкахъ трубъ. Три осколка такихъ трубъ представляются на усмотрѣніе Общества. Вѣсть о производимыхъ въ Болгарахъ раскопкахъ быстро разнеслась между окрестными татарами; татары во множествѣ являлись въ с. Булгары какъ для моленія, такъ и для того, чтобы посмотреть на раскопки. Мнѣ приходилось спрашивать пожилыхъ татаръ, нѣтъ ли у нихъ преданія о томъ, что „Бѣлая Палата“ была баней? Но никто не могъ сказать этого. Мѣсто бани татары указали около „Малаго Минарета“ на правомъ берегу оврага. Я это мѣсто осматривалъ: тутъ все почти разобрано; пространство, занимаемое предполагаемою баней, было около 10 сажень; строеніе было устроено по берегу оврага, слѣдовательно, вода, остающаяся послѣ мытья, имѣла сейчасъ же стокъ въ оврагъ, тотъ самый, о которомъ я говорилъ въ началѣ описанія.

4) Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ особенностяхъ, встрѣченныхъ при раскопкахъ. Какъ внутри зданія, такъ и внѣ зданія, въ прорываемыхъ канавахъ было найдено 13 обломковъ отъ разныхъ могильныхъ памятниковъ. Въ 2-хъ мѣстахъ въ южномъ фасадѣ я видѣлъ камни съ надписями вдѣланными въ стѣну выше главнаго чела по обѣ стороны его; они были вынуты изъ стѣны. Многіе памятники носятъ на лицевой сторонѣ слѣды цемента—значить, они были вдѣланы въ стѣнѣ. Поэтому, можно думать, что, во время постройки этого зданія, камни эти вмѣстѣ съ другими камнями свозились съ разныхъ покинутыхъ кладбищъ. Профес. д. членъ Н. А. Толмачевъ осмотрѣлъ 15—16 іюля раскопки Бѣлой Палаты и снялъ типографскимъ способомъ снимки со всѣхъ памятниковъ, найденныхъ, во время раскопокъ. Присутствіе этихъ надгробныхъ памятниковъ въ развалинахъ „Бѣлой Палаты“ подало Палласу, осматривавшему зданіе въ 1768 году, поводъ предполагать, что тутъ

внизу, подъ поломъ ставили тѣла умершихъ. Предположеніе это послѣ раскопокъ должно потерять свою силу: подъ поломъ не оказалось мѣста для постановки тѣлъ умершихъ.

Несомнѣнно, немалое значеніе въ опредѣленіи времени постройки этого зданія долженъ имѣть кирпичъ, употребленный въ дѣло. Я видѣлъ не мало развалинъ въ пригородѣ Билярскѣ, гдѣ всегда встрѣчался кирпичъ квадратный, тонкій, образцы котораго были мною представлены въ 1881 году¹⁾. Точно также, при раскопкахъ развалинъ въ с. Болгарахъ, которымъ приписываютъ значеніе „Ханскихъ палатъ“, встрѣчается кирпичъ, подобный билярскому, т. е. тонкій, квадратный. Такъ какъ древній городъ Биляръ палъ окончательно въ XIV столѣтіи послѣ неоднократнаго разоренія этого края монголами въ теченіе XIII столѣтія и послѣ перенесенія столицы изъ г. Биляръ въ г. Болгары²⁾, то за тонкимъ, квадратнымъ кирпичемъ слѣдуетъ признавать до-монгольскую древность; на томъ же основаніи и за „Ханскими Палатами“ слѣдуетъ признавать до-монгольскую древность. Въ „Бѣлой Палатѣ“ употреблялся кирпичъ другой формы, похожій на нынѣшій, но длиннѣе и шире. Если бы удалось опредѣлить время и мѣсто употребленія этого кирпича, опредѣлить, откуда могла быть занесена въ Болгары эта форма кирпича, то вопросъ относительно времени постройки „Бѣлой Палаты“ былъ бы близокъ къ рѣшенію. По надписямъ на памятникахъ также можно бы опредѣлить время постройки этого зданія.

Другія особенности при раскопкахъ были слѣдующія: въ южной стѣнѣ ЮЗ угловой комнаты въ ЮЗ углу, при расчисткѣ канала, прилегающаго къ западной стѣнѣ этой комнаты, на высотѣ 1 арш. отъ полу, въ самой стѣнѣ былъ найденъ человѣческій черепъ безъ нижней челюсти; онъ найденъ при такой обстановкѣ, что надо предполагать, что онъ былъ заложенъ въ стѣнѣ при кладкѣ стѣны; черепъ лежалъ на правомъ вискѣ лицомъ къ западу и былъ прикрытъ большимъ камнемъ. Черепъ этотъ имѣю честь пред-

¹⁾ Длинною и шириною $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а толщиною 1 верш.

²⁾ Древ. гор. С. Шпилевскаго, стр. 58 — 60, 83 — 87, 167 и далѣе. На стран. 58 приводится свѣдѣніе, что въ 1293 г. въ Билярѣ, при ханѣ Туда-Монгу еще били серебряную монету.

ставить Обществу; онъ носитъ на темени слѣдъ раны, сдѣланной неширокимъ, въ 1 верш. шириною, острымъ орудіемъ. Другихъ человѣческихъ костей мнѣ не встрѣтилось. При расчисткѣ канала, прилегающаго къ сѣверной стѣнѣ СЗ угловой комнаты въ западномъ его концѣ у стѣны были найдены 2 черепа животныхъ и нѣсколько костей; одинъ изъ череповъ представляется въ Общество.

Кромѣ всего описаннаго на бугрѣ, на которомъ находится Бѣлая Палата, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ южной стѣны, на южн. сторонѣ находилась большая глубокая (болѣе 1 сажени) въ діаметрѣ сажени $2\frac{1}{2}$, яма; отъ нея на ЮЗ другая меньшая яма въ шагахъ 4; на западъ отъ западной стѣны южнаго отдѣленія въ шагахъ 10 также находится небольшая яма. Риттихъ утверждаетъ, что эти ямы могли быть водохранилищами.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что вся южная часть бугра должна быть пройдена въ нѣсколькихъ направленіяхъ траншеями: тогда можно будетъ собрать нѣсколько данныхъ для сужденія о томъ, къ чему служили три ямы и возвышенность около нихъ. Можно надѣяться, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ еще болѣе выяснится планъ всѣхъ строеній на этомъ бугрѣ и ихъ назначеніе, а также и назначеніе трубъ.

Членъ-сотрудникъ Общества

Всеволодъ Казариновъ.

Казань,

20 августа 1887 года.

Примѣчаніе. Считаемо долгомъ замѣтить, что необходимые для исполнѣя яснаго пониманія этой статьи рисунки не могли быть приложены, по своей дороговизнѣ; всѣ упоминаемые въ статьѣ фотографическіе снимки хранятся въ Обществѣ. (Ред.).

Приложеніе.

Списокъ вещей, представленныхъ при докладѣ
о развалинахъ „Бѣлой Палаты“.

- 1) Черепъ челоуѣка безъ нижней челюсти.
- 2) Черепъ животнаго и нѣсколько костей.
- 3) Два осколка водосточнаго жолоба изъ 2-ой комнаты
«Бѣлой Палаты».
- 4) Конецъ воздухопроводной трубы.
- 5) Три осколка водопроводныхъ трубъ.
- 6) Три куска угля, найденные въ каналахъ «Бѣлой Палаты».
- 7) Кирпичъ изъ сѣверной пристройки «Бѣлой Палаты».

Кромѣ того, приобрѣтено покупкою:

- 1) Мѣдный кувшинчикъ съ ушками для подвѣса.
- 2) Два куска конусообразнаго сосуда съ украшеніями и инкру-
стаціей.
- 3) Два куска подобнаго же сосуда простѣйшей работы.
- 4) Два куска отъ двухъ подобныхъ же сосудовъ съ украше-
ніями.
- 5) Кусокъ изразца.
- 6) Восемь мелкихъ вещей разнаго назначенія.
- 7) Двадцать мѣдныхъ монеть.